

ПСИХОБИОГРАФИЯ ВОЖДЯ: ЛЕНИН В РАССКАЗАХ ДЛЯ ДЕТЕЙ МИХАИЛА ЗОЩЕНКО

А. И. Куляпин

Ключевые слова: детская литература, фрейдизм, психобиография, фобии, мемуаристика.

Keywords: children's literature, Freudianism, psychobiography, phobias, memoiristics.

DOI 10.14258/filichel(2023)2–07

В письме Мариэтте Шагинян (январь 1941 года), почти целиком посвященном психоанализу Дмитрия Шостаковича, Зощенко откровенно признался: «Я сам заинтересован в этом человеке. И он уже давно распотрошен в моей лаборатории» [Михаил Зощенко — Мариэтте Шагинян, 1989, с. 99]. Судя по книгам «Возвращенная молодость» и «Перед восходом солнца», в его лаборатории были «распотрошены» очень многие, хотя, разумеется, далеко не всегда результаты такого «потрошения» можно было обнародовать. В первую очередь негласный запрет распространялся на советскую политическую элиту, о которой можно было писать только в рамках сложившегося в соцреализме «житийного» канона.

Детские «Рассказы о Ленине», написанные в конце 1930-х — начале 1940-х годов, не самый подходящий повод для того, чтобы поделиться результатами анализа особенностей психики большевистского вождя, но и совсем абстрагироваться от своих наблюдений было, конечно, сложно, ведь Зощенко проделал огромную подготовительную работу, познакомившись со множеством мемуарно-биографических источников и перечитав большинство ленинских работ. В 1954 году на собрании ленинградских писателей Зощенко скажет: «Я очень много читал, я читал почти все, что написано товарищем Лениным» (цит. по: [Томашевский, 2015, с. 338]).

Михаилом Вайскопфом выявлена очевидная «склонность Зощенко психологически, хотя бы и пародийно, отождествляться с теми или иными правителями либо историческими лицами». Наиболее ощутимо, по мнению израильского слависта, эта склонность проявилась в «Голубой книге» [Вайскопф, 1998, с. 54].

С главным героем «Рассказов о Ленине» у Зощенко выстраиваются более сложные отношения. Ленин предстает в цикле как воплощение «я-идеального» Михаила Зощенко. Сталкиваясь с тем же кругом проблем,

что и Зощенко, Ленин справляется с ними удивительно легко. По сути, вождь превращен в зеркального двойника автора. Для достижения такого рода зеркальности писатель корректирует некоторые факты из ленинской биографии — внешне почти незаметно, но на самом деле весьма существенно.

Зара Абдуллаева назвала «Рассказы о Ленине» «энциклопедией видов, жанров и оттенков Страха»: «В первом рассказе герой врет, так как испугался, но, покайся, от испуга излечился. Во втором пугает брата, тем самым избавляя его от страха. В третьем демонстрирует сверхбесстрашие, в четвертом волю. А пятый начинается с того, что уже его самого „царское правительство боялось как огня“!!! Как в этом же цикле выясняется, его боялось не только правительство, но и трудящиеся!» [Абдуллаева, 1995, с. 16]. В целом подмечено верно, но, может быть, точнее все же было бы назвать цикл сборником наставлений по преодолению всех и всяческих страхов.

В итоговом произведении писателя «Перед восходом солнца» слово «страх» относится к числу самых частотных. Зощенко подчеркивает неслучайность этого: «*В любом невротическом симптоме я находил страх или притворство*» (Михаил Зощенко. *Перед восходом солнца*. 2008. С. 293). Даже такое программное произведение тридцатых годов, как «Возвращенная молодость», считает он, своим появлением тоже обязано страху: «*Что же водило мою руку в той книге? Несомненно, страх*» (Михаил Зощенко. *Указ. соч.* 2008. С. 259). Последнее высказывание сохраняет актуальность и в отношении зощенковских рассказов для детей.

Зощенко рассуждает вполне в духе психоанализа. Фрейд утверждал, «что проблема страха — узловой пункт, в котором сходятся самые различные и самые важные вопросы, тайна, решение которой должно пролить яркий свет на всю нашу душевную жизнь» [Фрейд, 1989, с. 251]. Детские страхи, по Фрейду, специфичны: «инфантильный страх имеет очень мало общего с реальным страхом и, наоборот, очень близок к невротическому страху взрослых» [Фрейд, 1989, с. 261]. Характерно, что «именно в то время, когда Зощенко читает тексты Фрейда о детских и младенческих травмах, появляется его первый автобиографический рассказ для детей „Елка“»²⁸.

Цикл «Рассказы о Ленине» открывает рассказ «Графин» — единственный рассказ, где прямо говорится об испуге восьмилетнего Володи Ульянова. Разбив графин, он от страха не смог признаться в проступке. «*Он сказал неправду, потому что он в первый момент испугался.*

²⁸ Котова М. Рассказы для детей или кушетка Фрейда? Тайные смыслы рассказов Зощенко о Леле и Миньке. URL: <https://arzasmas.academy/materials/715>.

Все-таки чужой дом, чужая квартира, малознакомая тетя Аня. И, кроме того, он из всех был самый маленький» (Михаил Зощенко. Рассказы о Ленине. 1968. Т. 1. С. 247).

Зощенко для этого рассказа позаимствовал материал из воспоминаний Анны Ильиничны Ульяновой. Показателен зощенковский критерий отбора сюжетов. Внимание писателя не привлекли многочисленные примеры деструктивного поведения будущего вождя. «Игрушками он мало играл, больше ломал их», — вспоминает сестра Ленина [Ульянова, 1956, с. 8]. Причем маленький Ленин портит игрушки и вещи вызывающе демонстративно. Так, сломав полученную в подарок линейку старшей сестры, Володя никакой вины за собой не чувствует и наказания не страшится: «Он сам прибежал со сломанной линейкой сказать ей об этом; а когда она спросила, как это случилось, сказал: „Об коленку сломал“, приподнимая ногу и показывая, как это произошло» [Ульянова, 1956, с. 12]. Зощенко, проигнорировав этот и другие подобные случаи, остановился на истории, связанной со страхом и чувством вины, при том, что графин разбит Володей не нарочно, в ходе веселой игры.

Основатель психоанализа признавал «весьма значительным то, что первое состояние страха возникло вследствие отделения от матери» [Фрейд, 1989, с. 253]. Еще один программный тезис Фрейда: «...неудовлетворенное либидо прямо превращается в страх» [Фрейд, 1989, с. 351].

Инцидент с графином происходит, когда «*вместе с отцом и со своими сестрами маленький Володя поехал в Казань*» (Михаил Зощенко. Рассказы о Ленине. 1968. Т. 1. С. 246). Соответствующее место в мемуарах Анны Ильиничны выглядит несколько иначе: «Он был взят отцом вместе со старшими в первый раз в Казань, чтобы ехать оттуда в деревню Кокушкино, к тете» [Ульянова, 1956, с. 12]. «В первый раз» — опущенная Зощенко подробность. А ведь именно первая длительная разлука с матерью, оставшейся в Симбирске с младшими детьми, и стала причиной не совсем обычной для Володи Ульянова схемы поведения.

В рассказе «Графин» так же, как в другом цикле для детей «Леля и Минька», писатель очень четко противопоставляет родительские функции отца и матери. С отцом связаны разного рода запреты, страх, наказания за проказы и прегрешения, с матерью — любовь и всепрощение. Хотя матери не было в Казани, когда случилась неприятность с графином, именно ей Володя спустя два месяца признается в своем проступке и обмане. После чего засыпает с улыбкой, а мать восхищается сыном: «*Целуя и закрывая одеялом своего маленького сына, мать подумала: „Какой он удивительный ребенок“*» (Михаил Зощенко. Рассказы о Ленине. 1968. Т. 1. С. 247). Зощенко явно полемизирует здесь с Маяков-

ским, назвавшем в поэме «Владимир Ильич Ленин» Володю Ульянова «обыкновенным мальчиком» (Владимир Маяковский. Владимир Ильич Ленин. 1957. Т. 6. С. 256).

Все лучшие поступки Ленина направлены на завоевание любви матери. Именно матери после того, как его исключили из университета, он обещает непременно окончить высшую школу и чудесным образом добивается этого («Рассказ о том, как Ленин учился»); по просьбе матери, проявив недюжинную силу воли, бросает курить («О том, как Ленин бросил курить») (Михаил Зощенко. Рассказы о Ленине. 1968. Т. 1. С. 249, 252). Отец же Ленина в цикле упомянут единственный раз, и к тому же мимоходом, — в рассказе «Графин». В «Рассказах о Ленине» фигура Отца символического куда важнее отца биологического.

Общеизвестно, что Фрейд «делал акцент на подавляющих, наказующих аспектах репрезентации отца, и кульминацией этого было создание концепции эдипального отца» [Гулина, 2018, с. 130]. Как установлено психоанализом, часто встречающиеся в сновидениях образы короля и королевы «изображают большею частью родителей» [Фрейд, 1913, с. 221]. Впрочем, еще Аристотель в «Политике» сравнивал: «Власть же отца над детьми может быть уподоблена власти царя» [Аристотель, 1983, с. 398].

Зощенко интерпретирует революционную деятельность Ленина не в социально-политическом контексте, но в психологическом, всецело по-фрейдистски — как бунт против отцовского мира. Царь становится личным врагом Ленина: «Царь не позволял революционерам учиться»; «царь велел посадить Ленина в тюрьму»; «четырнадцать месяцев просидел Ленин в царской тюрьме» (Михаил Зощенко. Рассказы о Ленине. 1968. Т. 1. С. 249, 252, 255). Двадцатилетнего Ленина царское правительство всячески преследовало, поскольку не без основания «боялось как огня» (Там же, с. 252). Отцы как реальный, так и символический в соответствии с магистральным сюжетом психоанализа стремятся устранить подрастающего сына-конкурента. Наряду с включенными в цикл эпизодами биографии Ленина стоит учитывать также не упомянутый писателем, но общеизвестный факт казни старшего брата Ленина Александра, повешенного за участие в подготовке покушения на царя. Ленин, в освещении Зощенко, — антипод эдипальных отцов.

В рассказе «О том, как Ленин купил одному мальчику игрушку» настоящий отец маленького Доната справляется с родительскими функциями крайне плохо. Он тащит малыша на скучное политсобрание, держит его в душной комнате, запрещая выйти погулять. Свое поведение отец не слишком убедительно мотивирует заботой о сыне: «...мой мальчик Донат еще очень маленький. На дворе ему будет скучно играть, и я боюсь,

что он тогда выйдет на улицу и заблудится» (Михаил Зощенко. Рассказы о Ленине. 1968. Т. 1. С. 257). Зощенко не скрывает сарказма. Отец Доната почему-то уверен, что сыну будет скучно играть во дворе, но слушать речи политиков ему скучно не будет. Он боится, что Донат заблудится, однако тут же позволяет незнакомцу увести малыша неизвестно куда. Нервничает рабочий более всего из-за опоздания Ленина и только «вдобавок» вспоминает об исчезновении сына: *«Вот, — думает, — какая неприятность, и Ленин еще не приехал, и вдобавок какой-то неизвестный взял моего мальчика и ушел с ним»* (Михаил Зощенко. Рассказы о Ленине. 1968. Т. 1. С. 258).

В цикле «Леля и Минька» отец регулярно отнимает у своих детей игрушки. В рассказе «Елка» он отдает все рождественские подарки гостям, ничего не оставив Леле и Миньке. В рассказе «Калоши и мороженое» Лелины и Минькины игрушки проданы тряпичнику. Минька показательно называет угрозу отца *«приговором»*, а проданные игрушки — *«всем, что мы имели»*. Предельно жестоко за сравнительно невинную шутку наказывают Лелю в рассказе «Тридцать лет спустя». Мало того, что ее на год лишают всех подарков, она, по вердикту отца, все это время *«будет ходить в старых башмаках и в старом синеньком платье, которое она так не любит!»* (Михаил Зощенко. Рассказы о Ленине. 1968. Т. 1. С. 217, 221, 229). Мораль, которую автор извлекает из этих злоключений Лели, двусмысленна. Сначала он призывает *«любить и жалеть людей, хотя бы тех, которые хорошие»*, но главное — *«надо дарить им иногда какие-нибудь подарки. И тогда у тех, кто дарит, и у тех, кто получает, становится прекрасно на душе»*. А далее прорывается скрытая неприязнь автобиографического рассказчика к отцу: *«А которые ничего не дарят людям, а вместо этого преподносят им неприятные сюрпризы, — у тех бывает мрачно и противно на душе. Такие люди чахнут, сохнут и хворают нервной экземой. Память у них ослабеваает, и ум затемняется. И они умирают раньше времени»* (Михаил Зощенко. Рассказы о Ленине. 1968. Т. 1. С. 230). Как известно, отец писателя, обладавший очень тяжелым характером, умер в пятидесятилетнем возрасте от паралича сердца [Запевалов, 1997, с. 10].

Для понимания причин, заставивших Лелю притвориться, что она проглотила бильярдный шарик, герою-рассказчику понадобилось целых тридцать лет. Гениальный Ленин, естественно, разбирается в людях лучше. Купив Донату «чудную маленькую лодочку», он доставляет радость не только ребенку, но и себе: *«И мальчик был так доволен, что смеялся, хлопал от радости в ладоши и кричал: „Не бойся, матросик! Плыви вперед!” И тут же, у колодца, стоял Ленин и тоже смеялся»* (Михаил Зо-

щенко. Рассказы о Ленине. 1968. Т. 1. С. 258). А еще вождь наглядно демонстрирует собравшимся рабочим, каким должен быть идеальный отец.

Ленин проходит путь от бунта против отцовского мира к функциональному замещению отца. После победы революции он, как показано в рассказе «О том, как Ленину подарили рыбу», делается символическим Отцом уже всем детям страны. Одним из источников этого рассказа стал мемуарный очерк М. Горького «В. И. Ленин». *«В тяжелом, голодном 19-м году, — вспоминает Горький, — Ленин стыдился есть продукты, которые присылали ему товарищи, солдаты и крестьяне из провинции. Когда в его уютную квартиру приносили посылки, он морщился, конфузился и спешил раздать муку, сахар, масло больным или ослабевшим от недоедания товарищам.*

Приглашая меня обедать к себе, он сказал:

— Копченой рыбой угощу — прислали из Астрахани.

И, нахмутив сократовский лоб, скосив в сторону всевидящие глаза, добавил:

— Присылают, точно барину. Как от этого отвадишь? Отказаться, не принять — обидишь. А кругом все голодают. Ерунда» (Максим Горький. В. И. Ленин. 1974. Т. 20. С. 39).

Зоценко задним числом находит выход из мучающей Ленина ситуации. Подаренной рыбой надо было угощать не Горького, а голодающих детей. В зоценковском рассказе Ленин поступает гораздо благородней, приказывая секретарю: *«— Вот что! Возьмите эту рыбу и пошлите ее в детский дом!» (Михаил Зоценко. Рассказы о Ленине. 1968. Т. 1. С. 265).*

Во втором рассказе цикла «Серенький козлик» юный Володя Ульянов излечивает брата Митю от страха, как позже в рассказе «О том, как Ленин купил одному мальчику игрушку», повзрослев, он сделает это по отношению к Донату. Отличие в том, что в детстве решение воспитательных задач достигалось методом шоковой терапии. По версии Анны Ильиничны, Володя просто дразнил маленького Митю, у Зоценко он преследует важную цель: *«А зачем он боится? Я не хочу, чтоб он плакал и боялся. Дети должны быть храбрыми» (Михаил Зоценко. Рассказы о Ленине. 1968. Т. 1. С. 249).*

Моральный итог этой истории, как обычно у Зоценко, плохо согласуется с ее истинным смыслом. Анна Ильинична возмущается тем, что Володя своими выходками подрывает мужество Мити: «Меньшой братишка Митя в возрасте трех-пяти лет был очень жалостливый и никак не мог допеть без слез „Козлика”. Его старались приучить, уговаривали. Но только он наберется мужества и старается пропеть, не моргнув глазом, все грустные места, как Володя поворачивается к нему и с особым ударени-

ем, делая страшное лицо, поет: „Напа-али на ко-озлика серые волки...”» [Ульянова, 1956, с. 16].

Сущность инцидента очевидна — Володя Ульянов пугает впечатлительного ребенка, как только тот «наберется мужества». Лев Данилкин не без причины добавляет к этой сценке еще и «сатанинский хохот» маленького Ленина [Данилкин, 2018, с. 15]. Зоценко приписывает злой выходке Володи Ульянова высокий смысл. Он якобы не хочет, чтобы его брат боялся. При этом происходит подмена понятий, ведь Митя плачет не от страха, а от жалости: *«Митя был очень хороший и добрый мальчик. Но только он был очень уж жалостливый»* (Михаил Зоценко. Рассказы о Ленине. 1968. Т. 1. С. 248). Налицо сбой логики. Однако Зоценко не смущают противоречия, ему важно вскрыть механизм зарождения страха и путь к его преодолению.

Анализируя в повести «Перед восходом солнца» детские воспоминания, Зоценко обнаружил у себя зоофобию. Фрагмент, посвященный этой фобии, имеет характерное название «Я боюсь»:

«Мать держит меня на руках. Мы смотрим зверей, которые в клетках.

Вот огромный слон. Он хоботом берет французскую булку. Проглатывает ее.

Я боюсь слонов. Мы отходим от клетки.

Вот огромный тигр. Зубами и когтями он разрывает мясо. Он кушает.

Я боюсь тигров. Плачу.

Мы уходим из сада.

Мы снова дома. Мама говорит отцу:

— Он боится зверей» (Михаил Зоценко. Перед восходом солнца. 2008. С. 180).

Кульминационная глава VIII повести называется «Тигры идут». Зоценко приходит к заключению, что тигр стал для него *«символом опасности»* (Михаил Зоценко. Перед восходом солнца. 2008. С. 260). Символический образ этого хищника неотступно преследовал писателя: *«Юношеские мои годы были выкрашены черной краской, меланхолия и тоска сжимали меня в своих объятьях. Образ нищего преследовал меня на каждом шагу. Тигры подходили к моей кровати, даже когда я не спал. Рев этих тигров, удары и выстрелы довершали картину моей печальной жизни»* (Михаил Зоценко. Перед восходом солнца. 2008. С. 376).

Откровенно фрейдистская драма разыгрывается в эпизоде «Звери»: *«Мы видим ужасную сцену. Рядом с бурыми медведями клетка с медвежатами. Кроме железных прутьев, обе клетки разделены досками.*

Маленький медвежонок полез по этим доскам наверх, но его лапчонка попала в расщелину. И теперь бурый медведь яростно терзает эту маленькую лапку.

Вырываясь и крича, медвежонок попадает второй лапой в расщелину. Теперь второй медведь берет за эту лапу.

Оба они терзают медвежонок так, что кто-то из публики падает в обморок.

Песком и камнями мы стараемся отогнать медведей. Но они приходят в еще большую ярость. Уже одна лапчонка с черными коготками валяется на полу клетки.

Я беру какой-то длинный шест и бью этим шестом медведя.

На ужасный крик и рев медведей бегут сторожа, администрация.

Медвежонок отрывают от досок. Бурые медведи яростно ходят по клетке. Глаза у них налиты кровью. И морды их в крови. Рыча, самец покрывает самку.

Несчастливого медвежонок несут в контору. У него оторваны передние лапы.

Он уже не кричит. Вероятно, его сейчас застрелят. Я начинаю понимать, что такое звери. И в чем у них разница с людьми» (Михаил Зощенко. Перед восходом солнца. 2008. С. 111).

Напрямую Зощенко говорит о разнице между зверями и людьми, но между строк легко прочитывается мысль об их сходстве.

В книге «Страх» (1926) Фрейд описывает один из случаев фобии животного, «где внушающим страх животным был волк, который <...> как бы замещал отца. После одного из снов у <...> мальчика развился страх, что его сожрет волк, как и семерых козлят в сказке». Источником инфантильных страхов оказалась неуместная шутка отца ребенка: «Отец одного моего русского пациента, подвергнутого мною анализу, когда ему было около тридцати лет, играя с ребенком, изображал волка и шутя грозил съесть его». Итоговый вывод Фрейда таков: «Представление о том, что можно быть съеденным отцом, — типичное детское представление с древних времен. Аналогии этому из мифологии (титан Кронос) и из жизни влечений всем известны» [Фрейд, 1927].

Русский пациент Фрейда — это Сергей Панкеев, не совсем удачно названный в работах психоаналитиков «человек-волк». Некоторые подробности из истории его болезни поразительно похожи на те, что использовал в «Сереньком козлике» Зощенко. Старшую сестру Панкеева звали, как и сестру Ленина, Анна. Она по-садистски изводила младшего брата примерно так же, как Володя Ульянов Митю: «Он (Панкеев. — А. К.) помнит, что страдал страхом, чем пользовалась его сестра, чтобы

мучить его. У него была книга с картинками, в которой было изображение волка, стоявшего на задних лапах и готового ринуться вперед. Когда ему попадалась на глаза эта книга, он начинал исступленно кричать, боясь, что волк придет и сожрет его. Сестра же всегда подсовывала ему эту картинку и радовалась его испугу» [Фрейд, 1996, с. 162]. Анализ снов Сергея Панкеева привел Фрейда к выводу, что волк для него «является заместителем отца» [Фрейд, 1996, с. 176].

Посетители Ленинградского зоопарка, по версии Зощенко, стали свидетелями почти буквального поедания медвежонка-сына медведем-отцом. Причем автор «Перед восходом солнца» как правоверный фрейдист не забывает акцентировать сексуальный аспект жуткого происшествия.

Сюжет детской песенки о гибели серенького козлика, которого «бабушка очень любила», а «серые волки растерзали его, съели» (Михаил Зощенко. Рассказы о Ленине. 1968. Т. 1. С. 248), так же, как и микроновелла «Звери», органично вписывается в ряд примеров, приводимых Фрейдом. В таком контексте становятся понятнее причины страхов маленького Мити Ульянова и эпатажной выходки его старшего брата.

Зощенко, начиная с середины тридцатых годов, достаточно регулярно обращался к биографическому жанру: ему принадлежат жизнеописания Тараса Шевченко (1939) и А. Ф. Керенского («Бесславный конец», 1937), множество биографических зарисовок содержится в примечаниях к повести «Возвращенная молодость» (1933), в «Голубой книге» (1934–1935) и в «Перед восходом солнца» (1943). При этом чужие биографии Зощенко неизменно рассматривал сквозь призму своих психологических комплексов. Во вступительной статье к публикации черновых набросков о Наполеоне, сделанных Зощенко в конце 1920-х — начале 1930-х годов, Н. А. Грознова отметила: «В это время писатель задумывает несколько статей о выдающихся людях разных времен. Причем интерес представляли для него такие личности и такие судьбы, в которых были более или менее отчетливо прояснены персональная инициатива, волевое усилие этих людей над психофизиологическими невзгодами собственного организма (ипохондрия, неврастения и т. п.), — что так или иначе помогало им не только перенести, но и осилить роковые слабости индивидуального бытия» [Грознова, 2001, с. 71]. Принцип отбора исторических персон понятен: внимание Зощенко привлекают люди с «психофизиологическими невзгодами», такими же, как его собственные. И даже герой детских рассказов Ленин не стал исключением из этого правила.

Библиографический список

Абдуллаева З. Притчи для детей и взрослых // Искусство кино. 1995. № 7.

Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения : в 4 т. М., 1983. Т. 4.

Вайскопф М. Сталин глазами Зощенко // Известия АН. Серия: Лит. и яз. 1998. Т. 57. № 5.

Грознова Н.А. Вступительная статья, публикация, комментарии к статье «Наполеон» // Михаил Зощенко. Материалы к творческой биографии. Кн. 2. СПб., 2001.

Гулина М.А. Ипостаси и трансформации роли отца в психоанализе // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Т. 26. № 1.

Данилкин Л.А. Ленин: Пантократор солнечных пылинок. М., 2018.

Запевалов В.Н. Документальные материалы М.М. Зощенко в Пушкинском Доме // Михаил Зощенко. Материалы к творческой биографии. Кн. 1. СПб., 1997.

Михаил Зощенко — Мариэтте Шагинян. Из переписки // Таллинн. 1989. № 2.

Томашевский Ю.В. «...Писатель с перепуганной душой — это уже потеря квалификации». М.М. Зощенко: письма, выступления, документы 1943–1958 годов // Мих. Зощенко: pro et contra. Антология. 2-е изд. СПб., 2015.

Ульянова А.И. Детские школьные годы Ильича. М., 1956.

Фрейд З. Случай Человека-Волка (Из истории одного детского невроза) // Человек-Волк и Зигмунд Фрейд : сборник. Киев, 1996.

Фрейд З. Введение в психоанализ : лекции. М., 1989.

Фрейд З. Страх. М., 1927. URL: <https://freudproject.ru/?p=12139>

Фрейд З. Толкование сновидений. М., 1913.

Список источников

Горький М.В. И. Ленин // Горький М. Полное собрание сочинений. Художественные произведения : в 25 т. М., 1974. Т. 20.

Зощенко М.М. Рассказы о Ленине // Зощенко М.М. Избранные произведения : в 2 т. Л., 1968. Т. 1.

Зощенко М. Перед восходом солнца. М., 2008.

Маяковский В.В. Владимир Ильич Ленин // Маяковский В.В. Полное собрание сочинений : в 13 т. М., 1957. Т. 6.

References

Abdullayeva Z. *Pritchi dlya detey i vzroslykh*. [Proverbs for children and adults]. In: *Iskusstvo kino*. [The Art of Cinema]. 1995. No. 7.

Aristotel'. *Politika*. [Politics]. In: Aristotel'. [Essays]. In: in 4 volumes. Vol. 4. Moscow, 1983.

Vayskopf M. *Stalin glazami Zoshchenko*. [Stalin through the eyes of Zoshchenko]. In: *Izvestiya Akademii Nauk*. [Proceedings of the Academy of Sciences]. 1998. Vol. 57. No. 5.

Groznova N. A. *Vstupitel'naya stat'ya, publikatsiya, kommentarii k stat'ye "Napoleon"*. [Introductory article, publication, comments on the article "Napoleon"].

In: *Mikhail Zoshchenko. Materialy k tvorcheskoy biografii*. [Mikhail Zoshchenko. Materials for a creative biography]. St. Petersburg, 2001. Book 2.

Gulina M.A. *Ipostasi i transformatsii roli ottsa v psikhoanalize*. [Hypostases and transformations of the father's role in psychoanalysis]. In: *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya*. [Consultative psychology and psychotherapy]. 2018. Vol. 26. No. 1.

Danilkin L.A. *Lenin: Pantokrator solnechnykh pylinok*. [Lenin: Pantocrator of solar dust particles]. Moscow, 2018.

Zapevalov V.N. *Dokumental'nyye materialy M.M. Zoshchenko v Pushkinskom Dome*. [Documentary materials of M.M. Zoshchenko in the Pushkin House]. In: *Mikhail Zoshchenko. Materialy k tvorcheskoy biografii*. [Mikhail Zoshchenko. Materials for a creative biography]. St. Petersburg, 1997. Book 1.

Mikhail Zoshchenko — Mariette Shaginyan. Iz perepiski. [Mikhail Zoshchenko — Mariette Shaginyan. From correspondence]. Tallinn. 1989. No. 2.

Tomashevskiy Yu.V. “...Pisatel” s perepugannoy dushoy — eto uzhe poterya kvalifikatsii». *M.M. Zoshchenko: pis'ma, vystupleniya, dokumenty 1943–1958 godov*. [“...A writer with a frightened soul is already a loss of qualification.” M.M. Zoshchenko: letters, speeches, documents of 1943–1958]. In: *Mikh. Zoshchenko: pro et contra. Antologiya*. [Mih. Zoshchenko: pro et contra. Anthology]. St. Petersburg, 2015.

Ul'yanova A.I. *Detskiye shkol'nyye gody Il'icha*. [Ilyich's childhood school years]. Moscow, 1956.

Freyd Z. *Sluchay Cheloveka-Volka (Iz istorii odnogo detskogo nevroza)*. [The case of the Wolf-Man (From the history of a childhood neurosis)]. In: *Chelovek-Volk i Zigmund Freyd. Sbornik*. [The Wolf-Man and Sigmund Freud. Collection]. Kiyev, 1996.

Freyd Z. *Vvedeniye v psikhoanaliz: Lektsii*. [Introduction to Psychoanalysis: Lectures]. Moscow, 1989.

Freyd Z. Strakh. [Fear]. Moscow, 1927. URL: <https://freudproject.ru/?p=12139>

Freyd Z. *Tolkovaniye snovideniy*. [Interpretation of dreams]. Moscow, 1913.

List of sources

Gor'kiy M.V. *I. Lenin*. [V.I. Lenin]. In: *Gor'kiy M. Polnoye sobraniye sochineniy. Khudozhestvennyye proizvedeniya*. [Complete Works. Works of art]. In 25 vols. Moscow, 1974. Vol. 20.

Zoshchenko M.M. *Rasskazy o Lenine* [Stories about Lenin]. In: *Zoshchenko M.M. Izbrannyye proizvedeniya* [Selected works]. In 2 vols. Leningrad, 1968. Vol. 1.

Zoshchenko M. *Pered voskhodom solntsa*. [Before sunrise]. Moscow, 2008.

Mayakovskiy V.V. *Vladimir Il'ich Lenin*. [Vladimir Ilyich Lenin]. In: *Mayakovskiy V.V. Polnoye sobraniye sochineniy*. [Complete works]. In 13 vols. Moscow, 1957. Vol. 6.